

INNOVATIVE
WORLD

ISSN: 3030-3079

ORIENTAL JOURNAL OF ACADEMIC AND MULTIDISCIPLINARY RESEARCH

SHARQ AKADEMIK VA KO'P TARMOQLI
TADQIQOTLAR JURNALI

Scientific Journal

www.innoworld.net

+998 33 5668868

ORIENTAL JOURNAL OF ACADEMIC AND MULTIDISCIPLINARY RESEARCH

Volume 3, Issue 3
2025

Journal has been listed in different indexings

Google Scholar

doi[®] digital object
identifier

ResearchGate

zenodo

ADVANCED SCIENCE INDEX

OpenAIRE

Academic
Resource
Index
ResearchBib

Directory of Research Journals Indexing

The official website of the journal:

www.innoworld.net

Andijon-2025

ТИПОЛОГИЯ ЖАНРА ХОЖДЕНИЙ В ТАДЖИКСКОЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Зулфия юнусзада

(СамГУ, к.ф.н. доцент)

email: yunuszodaz@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0009-7638-522X>

Аннотация: В статье освещается важная веха возникновения жанра хождений в таджикской и иранской просветительской литературе. Анализируется типология своеобразия их схожести.

Ключевые слова: просветительская литература, жанр хождений, типология, схожесть, отличие, реализм, метод сопоставления.

ВВЕДЕНИЕ. Процесс просвещения имеет интернациональный характер, и подчиняется социально-экономическим закономерностям течения жизни. Просвещение в истории народов мира всегда выполняла определенные задачи, формируясь от периода феодализма, до периода капитализма выполняла определенные литературные, идеологические и философские задачи в процессе их деятельности. Этот процесс, начавшись в XVII веке в странах западной Европы, и России, перебравшись впоследствии в страны Востока. В связи с этим имела в своих задачах историческую общность. Освещая своеобразие таджикского просвещения Р.Ходизода связывает его возникновение и развитие с просветительским движением Европы, в том числе и России. Устод отмечает особую схожесть типологии таджикского и русского просвещения [1, 307]. Мы также рассмотрим типологию жанра хождений в литературе Востока и Запада.

Жанр хождений возник и развивался, а также отражался не только в таджикской просветительской литературе, но имело важное значение не только в литературе Востока, но и в мировой просветительской литературе в целом, обеспечив известность просветителей Востока. Если взглянуть на просветительскую литературу, на просвещение мировой литературы в целом, мы становимся свидетелями того, что в XVIII веке в просветительской литературе Англии, Франции и России, были известны вымышленные хождения., в частности можно отметить произведения «Путешествия Гулливера» - Дж.Свифта, «Потерянное путешествие» - Л.Стерна (1768), «Персидская переписка» - Ш.Монтескье (1720), «Письма из Италии» - Дюпаты (1725), «Путешествие из Петербурга в Москву» - А.Н.Радищева (1790), «Записки русского путешественника» - Н.М.Карамзина (1791), и произведения чуть позднего периода, начала XIX века «Путешествия в Арзрум» - А.С.Пушкина (1830), «Путевые записки из Англии, Германии и Франции» - Н.И.Греча (1839), «Письма из Испании» - В.П.Боткина (1847), «Воспоминания о Сахалине» - А.П.Чехова т другие.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АНАЛИЗ И МЕТОДЫ. Своеобразие некоторых из этих хождений были заимствованы из русского творчества и интерпретированы в просветительской литературе. Из трудов литературоведа Н.М. Масловой, видно, что жанр хождение на рубеже XVIII-XIX веков принимали более публицистический характер, освещающий социальные и политические взгляды авторов и формировались под влиянием важнейших жанров своего периода [2, 32].

Произведение Дж.Свифта, Л.Стерна и Ш.Монтескье были хождениями вымышленного характера и, несмотря на то, что герои этих произведений не были сами авторы, они воплощали творческие цели самих авторов. Следовательно, эти писатели творили в жанре специальных хождений вымышленного характера.

Причиной этого, была невозможность творческой элиты безбоязненно освещать социальные проблемы своего времени, критиковать несправедливость в обществе, тяжелую жизнь народа, отставание культуры страны и возможности их решений.

Другим важнейшим своеобразием этих хождений было то, что авторы имели возможность высказывать свои взгляды по поводу развития страны. Конечно, они были авторами – идеалистами, но в корне их творчества лежал поиск решений, об освещении современной им жизни.

РЕЗУЛЬТАТЫ. Хождение в таджикской и иранской просветительской литературе нашло собственное место в качестве основного жанра литературы того времени. Основной темой хождений в просветительской литературе Востока было освещение недостатков общества, социальной несправедливости, необразованности населения и отсталости мышления, следовательно, в нем находили свое отражение описания идеологии просвещения и распространения светской науки, в частности техники и передовой культуры Европы. Первоначально возникнув в просветительской литературе Востока, хождения приспособиваясь к условиям исторической картины, находило свое отражение лишь в нескольких типологиях. Требованием для всестороннего изучения жанра хождений в таджикской просветительской литературе и сопоставление его с хождениями иранской и афганской просветительской литературы, стало требованием времени, в связи с исторически сложившейся в этих странах колониальной культуры и экономической отсталости.

ОБСУЖДЕНИЕ. Сопоставление таджикской просветительской литературы с хождениями литературах других стран Востока, требовало детального сопоставления схожести этих жанров. Большинство произведений в жанре хождений в таджикской просветительской литературе, принадлежат перу великого просветителя Ахмада Махдуми Дониша (1826-1897).

Автор описывает свои путешествия в зарубежные страны и останавливает свое внимание на примерные детали их жизни в VI-XIX главах произведения «Наводир ул-вақоъ» (1875-1882). Хождение Ахмада Дониша

внесли новый толчок в развитие данного жанра и внесли новую волну в просветительскую литературу. В дальнейшем появились такие произведения Кори Рахматуллохи Возех (1818-1894) «Савонех ул-масолик ва фаросих ул-мамолик» (1887) и Мирзо Сироджиддина Хаками Бухори (1877-1914) «Тухафи ахли Бухоро» (1907), произведения Абдурауфа Фитрата (1884-1944) «Баёноти Сайёхии хинди» (1912) имеет форму «Сафар дар Ватан», то есть хождения на родину. В настоящих произведениях, находят свое отражение передовая культура Запада, великолепное французское мышление и уровень развития западной культуры. Авторы останавливают свое внимание на этих деталях, в виду того обстоятельства, что они являются крайне удивительными для путешественников из феодальной Бухары. Хождения в таджикском просвещении имело два вида описания событий: авторы событий люди, наблюдающие происходящее лично, для описания жизни людей развитых стран Западной Европы и России, они обращаются на события своего времени. Для представителей зарубежной восточной просветительской литературы в жанре хождений, сопоставляют жизнь развитых стран с точки зрения собственной отсталости, вследствие чего и возникает критический взгляд на происходящие события. Следовательно, авторы хождений путешествовали по странам Европы и России лично, наблюдали за происходящими там событиями также лично и связывали происходящие там события с событиями своих стран, анализировали их и вели размышления по поводу уважения к цивилизации и реформам, необходимым в собственных странах.

Наблюдая за примерными событиями стран, авторы ищут причины возникновения своих недостатков. Следовательно, в их хождениях, находит отражение идеи просвещения, в основе которых лежит заимствования современных им проблем и поиск решения социальных, политических проблем, причины отсталости уровня экономического развития.

Жанр хождения, как в ирано-афганской, так и в таджикской литературе принимало, одинаковы формы. По мнению некоторых ученых, просветительская литература Ирана и Афганистана начало развиваться именно с формы хождений [3,134].

Примером жанра хождения в иранской просветительской литературе является произведения просветителя Зайнулобиддина Марагая (1837-1910) под названием «Саёхатномаи Иброхимбек», ставшее впоследствии известным. Первоначальное хождение в просветительской литературе Афганистана принадлежат перу просветителя и патриота Махмуди Тарзи (1867-1935). Его произведение «Саёхатномаи се китъаи руи замин дар 29 руз – Осиё, Аврупо, Африко» была написана в 1309 году хиджры (1891). Жанр хождений в просветительской литературе Ирана и Афганистана ограничивается этими произведениями.

Такое же своеобразие развития жанра хождений характерно и для таджикской просветительской литературы, и именно по этой причине в нем не имеется произведений как-либо отличающихся от жанров

просветительской литературы Ирана и Афганистана. Важным является и то, что таджикская просветительская литература возникла и развивалась на базе иранской и афганской просветительской литературы, жанр хождения в которых возник немного ранее. Это и является одним из отличий таджикской просветительской литературы от просветительской литературы Ирана и Афганистана.

Вышеуказанные авторы – просветители не имели представления о произведениях такого же типа, но разделяли их взгляды. Не вызывает сомнения и то, что Зайнулобиддин Марагай и Махмуди Тарзи не могли читать произведения таджикских просветителей, поскольку во время создания путевых зарисовок по Сирии, Махмуди Тарзи и Зайнулобиддин Марагай, во время проживания в Ялте могли контактировать с таджикскими просветителями. Произведения таджикских просветителей Ахмади Дониша и Рози никогда не выходили за пределы Бухары. Следовательно, их творчество не отличалось особой независимостью, а значит, как указывалось выше, освещать экономические, социальные и политические проблемы Ирана, Афганистана, Центральной Азии, чем и создавали основу зарождения просветительской литературы в своих странах.

Исходя из развития и примерного социального строя, народы Таджикистана, Ирана, Афганистана, а, следовательно, и авторы – в типологии своих произведений находились на одинаковом уровне, чем и создавали схожую типологию в литературах своих народов. Если «Наводир ул-вакоеъ» Дониша и «Савонех ул-масолик» Возеха создали некий образец литературы Бухары, тем самым сломав стереотипы средневековых суеверий, то хождения Марагая и Тарзи явились такими же образцами для подражания других авторов Ирана и Афганистана, находящихся на той же ступени духовного развития с иранскими и афганскими народами [4,122].

При наблюдении возникших в этот великолепный период произведений, мы становимся свидетелями того, что произведения Зайнулобиддина Марагая «Саёхатномаи Иброхимбек» к началу XX века стал известным в Центральной Азии. По этому поводу Садриддин Айни говорил: «Несмотря на то, что данное произведение описывает состояние Ирана, критика его касается также и Бухары. Следовательно, ознакомление с этой книгой стало причиной размышления некоторых наших современников» [5,25]. Под влиянием «Саёхатномаи Иброхимбек» С. Айни, находясь под впечатлением известного произведения Дониша «Наводир ул-вакоеъ» считает их равными по совершенству и отмечает: «Ознакомившись с произведениями «Наводир ул-вакоеъ» и «Саёхатномаи Иброхимбек», мы поняли суть пользы научных и социальных реформ» [5,31]. Эти цитаты Айни очень важны, из сказанного им видно, что социальные изменения в центральной Азии и Иране, схожи, что и явилось основанием для появления таких произведений как, «Наводир ул-вакоеъ» и «Саёхатномаи Иброхимбек». Даже впоследствии по этой причине, это произведение в Мавераннахре стало столь популярным, что просветительская элита искала в них ответы на свои

вопросы. Произведения Марагая в Мавераннахре стала тем самым импульсом для критического взгляда деятелей литературы и свободомыслящей прослойки. Данное произведение впоследствии повлияло на хождение Мирзо Сирожиддина Хакима «Тухафи ахли Бухоро», а впоследствии и рассматривалась знаменитым таджикским просветителем Абдурауфом Фитратом, автором произведений «Мунозара» (1909) и «Баёноти саёхи хинди» (1912).

Удивительным и неестественным для таджикской, иранской и афганской просветительской литературы является то, что во всех трех литературах находит отражение однотипный жанр хождений. Как в литературе Ирана и Афганистана, так и в литературе Центральной Азии в целом, жанр хождение в просветительской литературе полностью взаимосвязан. Основные просветительские идеи дружественных народов, находят свое отражение именно в этом жанре, что наблюдается в одинаковой степени в творчестве авторов как таджикской, так и иранской, афганской литературы. Как отмечал С.Саъдиев: «Эти произведения являются символами просветительской литературы этих народов. Без них невозможно представить начало всех трех литератур. В творчестве Ахмада Дониша, Возеха, Зайнулобиддина Марагая и Махмуди Тарзи, жанр хождения является символом отображения просветительских идей, имеющие одинаковые цели и задачи» [6,36].

Возникает закономерный вопрос, с какой целью просветители в своем творчестве обращались именно к жанру хождений, в чем причина выбора жанра хождений в качестве важного средства в отображении развития просвещения? Представители просветительской литературы являлись интеллигенцией своего времени, ставящие перед собой задачу разбудить широкие массы и направить их на решение важных задач того времени. Интеллигенция и просветители, считали своей важнейшей задачей анализ причин отсталости народа и недостатков своего времени. Для устранения этих социальных, политических недостатков и обеспечения экономического развития, они вели широкую просветительскую работу среди общественности. В результате Российской колониальной политики в Центральной Азии, таджикский народ оказался под давлением колонизаторов, а Иран и Афганистан с экономической точек зрения, оказались под влиянием запада, чем потеряли свою независимость, но с другой стороны, в результате этого, эти народы ближе познакомились с передовой культурой Европы.

В результате этого знакомства с передовой культурой народов Запада и России просветители обрели возможность, конечно в условиях колониализма, устранить экономическое и культурное отставание и отстраниться от феодализма.

Просветители, поняли, что мир вступил в новую эпоху постоянного развития. Они хотели, чтобы их любимая Родина шла по этому пути и достигла цивилизованного развития и нашла путь отстраниться от

средневековой неразвитости. Они видели причины несчастий и беспросветности народа в социальных недостатках, и понимали, что в один прекрасный день, общество освободиться от феодализма создающего условия для отставания от общемирового развития. Практически все авторы хождений были едины в своих взглядах, в частности афганский просветитель Махмуди Тарзи в своих хождениях пишет: «развитие и цивилизация каждого народа и каждой нации зависит от уровня достатка или недостатка просвещения» [4,98].

Для создания развития просвещения, для широкой общественности был необходим поиск путей освобождения от тьмы средневековых суеверий и перехода к просвещению. Для того чтобы народ проснулся от сна суеверий, и страна стала на путь культурного и просветительского развития, было необходимо ознакомление людей с передовой цивилизацией запада. Для этой цели передовые просвещенные авторы понимали необходимость посещения и ознакомления ими с образом жизни, социальной, экономической и политической ситуации стран Европы и России. Для достижения этой цели, они путешествовали и знакомились с этими странами. По этой причине в конце XIX начале XX века просвещенные люди желали осуществлять путешествия по развитым странам мира. Особенно примечательным в этой связи является путешествие поэта - просветителя Саида Ахмад Хожи Сиддики Ачзии Самарканди (1864-1927). С этой целью он, в 1901 году продав единственное наследство, доставшееся ему от отца в виде сада в селении Тупкайрагоч, к тому же являвшееся единственным его средством к существованию начал путешествие. В результате этого путешествия (1903) Ачзи понял необходимость распространения научных, технических, литературных достижений развитых стран Европы и необходимость изучения народами центральной Азии русского языка, что и активно проповедовалась им в течение жизни. Под влиянием своих впечатлений Ачзи создал такие произведения – дастаны как «Анжумани арвох» (1912) и «Мирьоти ибрат» (1912), в которых нашли свое отражение детали его путешествия, пусть и символично. Известно, что некоторые путешествовали с коммерческой целью (Мирзо Сирожиддин Хаким), а некоторые, продав свое последнее имущество, знакомились с передовыми достижениями стран мира (Возех, Махмудходжа Бехбуди и др.).

Собранные в путешествиях впечатления, редактировались ими и представлялись на суд современников, которые в свою очередь знакомились с общими мировыми тенденциями и получали моральное удовлетворение от путевок зарисовок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Просветители понимали необходимость этих зарисовок для освобождения своих современников от необразованности и тьмы незнаний. Следовательно, просветители, создавая свои произведения в жанре хождений описывали достижения народов с передовым развитием, тем самым оказывая влияние на мышление людей, отстававших от тенденций

мира вследствие отсутствия какой – либо информации, разжигая в этих людях желание просвещаться.

Для достижения этой цели, просветители начали распространение своей просветительской идеологии именно с жанра хождений, поскольку этот жанр был удобен им в качестве начала творческого пути. Таким образом, жанр хождений в таджикской просветительской литературе и в просветительской литературе Востока являлся источником размышлений народа страны о развитии мира и образа жизни зарубежных стран и сопоставления его с отсталостью и другими недостатками общества родной страны.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ходизода Р., Каримов У., Саъдиев С. Адабиёти тоҷик. Асрҳои XVI-XIX ва ибтидои асри XX. – Душанбе: Маориф, 1988. – 416 с.
2. Маслова Н. М. Путевые записки как публицистическая форма (становление и развитие жанра "путешествия" в публицистике). – Москва: МГУ, 1977. – 115 с.
3. Асоев Х. Баъзе хусусиятҳои жанри ва услуби насри дарӣ. //Воқеияти зиндагӣ ва ҷамъбасти бадеӣ (панҷоҳ соли насри дарӣ). – Душанбе: Дониш, 1984. – С. 133 – 143.
4. Мирзоев С. Маҳмуди Тарзӣ ва пайдоишу ташаккули насри бадеӣ реалистии дарӣ //Аз таърихи афкори адабии халқи тоҷик. Маҷмӯаи мақолаҳо. – Душанбе: Ирфон, 1977. – С. 91–123.
5. Айнӣ С. Таърихи инқилоби Бухоро /Тарҷума ва таҳияи Раҳим Ҳошим. – Душанбе: Адиб, 1987. – 240 с.
6. Саъдиев С. Жанри сафарнома дар адабиёти маорифпарварии тоҷик //Масъалаҳои филологияи тоҷик. Мақола ва гузоришоти илмӣ. –Самарқанд: ДДС, 1997. – С. 32 – 41.